

На следующий день, договорившись встретиться с Юнь Пинъанем в ресторане Радость сороки примерно к обеду, Юй Цинь снова улизнула от Цин И и Хун И, припустив со всех ног.

Когда она прибыла, то как раз увидела, как Юнь Ци и Юнь Пинъань выходят из кареты.

Она помахала рукой:

— Пинъань!

Юнь Пинъань, сидевший на руках у Юнь Ци, замахал Юй Цинь в ответ. Его нежное, пухлое личико покраснелось:

— Сестрица Сяо Цин!

Не успел он закончить, как из кареты выскочил еще один мальчик, надув губы с раздраженным видом:

— С самого утра возитесь, к чему такая спешка?

— А ты мог бы и не ехать, — Юнь Пинъань пренебрежительно скривился.

Юй Цинь подошла к Юнь Ци, с удивлением переводя взгляд с одного мальчика на другого:

— Близнецы?

Мальчик задрал голову и посмотрел на Юй Цинь с недовольной миной:

— Деревенщина, вечно ты всему удивляешься!

Юнь Пинъань тут же грозно насупился:

— Второй брат! Не смей грубить сестрице Сяо Цин!

Мальчик надулся, промолчал и больше не смотрел в сторону Юй Цинь. Такое поведение показалось Юй Цинь забавным, и уголки её губ невольно дрогнули в улыбке.

— Сестрица Сяо Цин, это мой второй брат, его зовут Юнь Аньпин, — Юнь Пинъань широко улыбнулся, а затем жалобно добавил: — Сестрица Сяо Цин, я взял брата с собой, ты ведь не против?

— Конечно нет, — Юй Цинь прищурилась от улыбки. — Вы такие милые, как я могу быть против?

— Ой, сестрица Сяо Цин! — Юнь Пинъань словно что-то вспомнил и поспешно закатал рукав. —

Моя рана зажила!

Юй Цинь замерла. Она присмотрелась: вчерашняя ссадина почти исчезла, оставив лишь легкий розоватый след. Юй Цинь вытаращила глаза, перевела взгляд с Юнь Пинъаня, который хлопал своими блестящими глазками, на Юнь Ци, что молча и сосредоточенно смотрел на неё, и прошептала едва слышно:

— Ну ничего себе...

В современном мире на этом можно было бы озолотиться, правда? У меня появилась одна незрелая идея...

— Эй! Долго мы еще будем здесь стоять? — рявкнул Юнь Аньпин. — Я сейчас с голоду умру!

Юнь Пинъань надул щеки:

— Сестрица Сяо Цин, давайте пообедаем в Павильоне Ста Вкусов.

Юй Цинь кивнула:

— Хорошо.

Павильон Ста Вкусов находился прямо напротив ресторана Радость сороки. В отличие от сдержанной роскоши и монументальности последнего, этот павильон выглядел куда изящнее.

Во время трапезы Юнь Пинъань сидел рядом с Юй Цинь, Юнь Аньпин расположился напротив него, а Юй Цинь оказалась напротив Юнь Ци. Сегодня на ней было светло-зеленое платье с завышенной талией, а поверх него — белая накидка, легкая, словно туман. По иронии судьбы, Юнь Ци тоже был в халате зеленых оттенков, на подоле которого красовались вышитые чернилами бамбуковые стебли, что придавало ему статную и чистую стать самого бамбука.

Сидящий напротив мужчина опустил взгляд, заботливо подкладывая детям еду. Было видно, как длинные густые ресницы отбрасывают тень на его лицо, и Юй Цинь отчетливо услышала, как сглотнула слюну.

Сама не зная зачем, она спросила:

— Господин Юнь... вы ученый муж?

Опомнившись, она вспомнила, что вчера Юнь Пинъань говорил, будто Юнь Ци занимается боевыми искусствами, но его манеры совсем не вязались с этим образом.

Юнь Ци оставался невозмутимым. Он поднял взгляд, и в его светло-карих глазах блеснул мягкий свет:

— Я немного читал книги, но ученым мужем меня не назовешь.

Встретившись с его взглядом, Юй Цинь машинально захотела отвернуться, но сдержалась и посмотрела в ответ, почувствовав, как её лицо начинает гореть.

Она не выдержала. Опустив глаза, Юй Цинь положила Юнь Пинъаню кусочек мяса и произнесла:

— На тропе — словно нефрит, в мире — равных ему нет.

Увидев, как Юнь Пинъань с набитыми щеками улыбается ей, Юй Цинь ощутила настоящий удар по нервам от его миловидности. Пождав немного и не дождавшись ответа от собеседника напротив, она прикусила губу и замолчала, сосредоточившись на еде.

Поскольку Цин И и Хун И сегодня не было, Юй Цинь заказала два своих любимых блюда — острых и пряных. Она ела с огромным удовольствием. Вскоре её глаза наполнились слезами, кончик носа покраснел, а Юнь Аньпин принялся насмехаться над её слабостью.

Юй Цинь подумала: мелкий сорванец, так бы и дала ему подзатыльник.

Тело, в которое она попала, плохо переносило острое. Юй Цинь так разгорячилась, что чай не помогал — выпив несколько чашек, она не только не уняла жжение, но и набила живот до отказа.

Юй Цинь мысленно взывала: больно, но вкусно.

— Суп из маша и лотоса!

Слуга постучал в дверь и подал три порции. Юй Цинь хотела сказать, что не заказывала этого, но перед ней уже стояла пиала с супом. От него веяло прохладой. Она коснулась края — миска была ледяной.

Она подняла глаза: Юнь Ци уже вернулся на свое место и не спеша отпивал чай.

Юй Цинь взяла ложку. Прохладный, сладковатый, не приторный суп мгновенно снял остроту. Она с удовольствием выпила больше половины, чувствуя, как всё тело наполняется свежестью.

Тем временем Юнь Пинъань и Юнь Аньпин, попивая суп, обсуждали, куда бы пойти поиграть. Она слушала их вполуха, не вмешиваясь в разговор. Постепенно мысли Юй Цинь унеслись вдаль.

Она вспомнила о своей догадке, связанной с возвращением домой.

В её романе ближе к финалу главный герой отправляется в военный поход, чтобы противостоять вторгшимся варварам. После капитуляции враги присылают герою в наложницы свою первую красавицу. Она была единственной, кто мог сравниться красотой с главной героиней, но, в отличие от её невинного очарования, эта женщина была подобна воплощению Дацзи — дьявольски привлекательной.

Её целью было убийство героя. Она хотела соблазнить его, а затем нанести удар, но герой уже был слишком предан своей возлюбленной и не обращал на неё внимания. Впрочем, я ввела этого персонажа лишь для того, чтобы показать: герой полюбил главную героиню не только за внешность. Хотя... любовь с первого взгляда — штука настоящая.

Так или иначе, не сумев соблазнить героя, красавица-убийца решила убить героиню. И та действительно попала в ловушку. Но поскольку финал моей книги был счастливым, на помощь пришел мудрец. И именно этот мудрец был ключом к моему возвращению.

— Сестрица Сяо Цин, сестрица Сяо Цин...

Юнь Пинъань дернул её за руку, возвращая в реальность. Юй Цинь поняла, что в её пиале давно пусто, а она продолжает черпать ложкой воздух. Она заметила, что все трое смотрят на неё.

— Я думала... — Юй Цинь поправила прядь волос у уха, чтобы скрыть смущение, — где лучше всего устроить барбекю?

Раз уж зашла речь, её мысли естественно переключились на гриль. Раз Юнь Пинъаню больше не нужно соблюдать диету, обещание надо выполнить как можно скорее, иначе, как только она вернется во дворец, у неё уже не будет такой возможности. Было бы здорово найти берег реки, усыпанный галькой.

Только она подумала об этом, как услышала ясный голос Юнь Ци:

— Я знаю такое место.

Юй Цинь опешила: она сама не заметила, как произнесла это вслух. Сидящий рядом Юнь Пинъань смотрел на неё с недоумением:

— Сестрица Сяо Цин, о чем вы?

Пинъань не расслышал, а Юнь Ци услышал?

Юй Цинь погладила Юнь Пинъаня по голове:

— Твой дядя сказал, что знает, где можно устроить барбекю.

Юнь Пинъань вопросительно посмотрел на него:

— ? Когда он это сказал?

Но было очевидно, что сейчас отправляться туда не имело смысла. Слишком рано, слишком жарко, да и они только что поели. В такое время полагалось спать послеобеденный сон. Однако, подумав, что на подготовку продуктов тоже нужно время, она сказала:

— Тогда давайте сейчас пойдем и купим всё необходимое для барбекю.

<http://bllate.org/book/20251/2019427>